

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ И ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ

Н.С. Минаева, Д.В. Пивоваров

ПОНЯТИЯ СОЗНАТЕЛЬНОГО И БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО: ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Начиная с 60-х гг. XX в. в обществе растет интерес к исследованию бессознательного как на уровне личности, так и на уровне общества. Интерес, обусловленный необходимостью анализа взаимодействия социального и психического, сознательного и бессознательного.

Понятие сознания. Слово *сознательный* (англ. *conscious*) происходит от латинских слов *con* (вместе с) и *scire* (знание). Сознать нечто значит знать это нечто. Ум и *сознание*, если они взяты в самом широком смысле, обычно принимают за синонимы. Вслед за Декартом сегодня мы говорим: «Быть в сознании значит либо о чем-то думать, либо размышлять над чьей-нибудь мыслью». В «Метафизических размышлениях» Декарт пишет о некой силе, коварной и изощренной, использующей все, чтобы обмануть человека. Но если она обманывает его, нет никакого сомнения, что человек существует: пусть обманывает, сколько хочет, – она никогда не сможет превратить человека в нечто до тех пор, пока он будет думать. Следовательно, обдумав и изучив все с большим тщанием, Декарт с необходимостью заключает, что положенное «я есмь, я существую» неизбежно истинно каждый раз, когда человек произносит его или постигает умом. [1. С. 342]. Фактически Декарт онтологизирует сознание. Локк определяет сознание как восприятие того, что происходит в нашем уме. После Декарта по отношению к онтологии сознания сложились два основных подхода – монистический и плюралистический. Что касается второго подхода, то это прежде всего учение о монадах Г.Лейбница. У Лейбница монады существуют как «простые бестелесные субстанции», «истинные атомы природы». Любые монады, в том числе и

душа, основными видами деятельности имеют, во-первых, деятельность по восприятию и представлению, а во-вторых, тенденцию к последовательным восприятиям. Лейбниц различает «простое» восприятие, что является особенностью всех монад, и восприятие, сопровождаемое сознанием. Лейбниц такого рода восприятие называл *апперцепцией*. Кант различал *эмпирическую апперцепцию* внутренних явлений (внутренний смысл) и *трансцендентальную апперцепцию* (чистое неизменное осознание своего «я»).

Сознание – специфическая информированность человеческой души о предметах как идеально положенных в нее, представленных и признанных. Это одна из сфер человеческой души, созидаящая и воспроизводящая знание; способ существования знания. Оно всегда есть взаимоотношение и место связи с иным. Сознательное есть то, что осуществляется в соответствии с заранее поставленной целью. В.И. Даль определяет сознание как состояние человека в здравом смысле своем, вменяемости, полной памяти, свободе воли и способности отдать отчет в своих действиях.

В структуру сознания прежде всего включают память, эмоции, чувства, разум, рассудок, волю. Согласно религиозно-философским воззрениям, сознание даровано человеку Богом, происходит от Святого Духа. Напротив, неодарвинисты предполагают, что человек с его сознанием произошел путем спонтанной эволюции от некой разновидности интеллектуальных обезьян. Сознание невозможно наблюдать внешним способом, поскольку оно не имеет пространственных и вещественных свойств. Жизнь сознания теоретически невыводима из внешнего мира, и сознание трудно представить себе в виде обычного предмета. Описать его можно только феноменологически – через встречу с ним в личном опыте и впечатление от него.

В отчетах о состояниях сознания приходится постоянно прибегать к метафорам. До сих пор неизвестно, из чего, как и почему сознание возникло. Сартр, вслед за Джемсом, провозгласил, что сознание – это феномен «ничто», у него нет собственных структур и субстанций, оно лишено своей природы. Тем не менее каждый из нас внутренне уверен, что обладает предметным сознанием.

О сознании обычно говорят как о субъективной реальности, не подчиняющейся объективным законам физики. Оно принадлежит субъекту каким-то таинственным имманентным способом, духовно соединяя человека со всей Вселенной, относит «я» к «не-я», противопоставляет субъект объекту. В этом аспекте сознание всегда нематериально и предметно: оно есть сознание чего-то, осознание и оценка какого-либо бытия.

По определению Фейербаха, сознание – это субъективный образ объективного мира. Гуссерль показал, что сознание интенционально, то есть устремлено к своим материальным или духовным объектам и придает им смысл. В философии операционализма П. Бриджмена обосновывается положение о том, что сознание субъекта извлекает понятия из свертываемых практических операций; всякое понятие прежде всего операционально по своему содержанию, то есть обобщенно отражает то, что мы научились делать с вещами, но не вещи-в-себе [7].

Согласно психологии конструктивизма, сознание активно конструирует множество альтернативных версий реальности вовсе не для открывания объективных истин, а для упорядочивания опыта, коммуникации и приспособления к жизни; вера в одну единственную реальность является опасным заблуждением. Ту или иную спроецированную реальность, в которую начинают верить, можно считать нормой и хорошей, если она позволяет человеку спокойно жить и избегать конфликтов. В этом смысле познание мира есть понимание своей собственной и изменяющейся модели мира.

Атомарными единицами предметного сознания являются ценностно нагруженные идеальные образы. Образ нематериален, потому что:

- 1) не содержит в себе ни *грана* (*granum*, то есть гран равен 0,622 грамма) вещества воспринимаемого или мыслимого предмета;
- 2) в мозгу нет физического отпечатка отражаемого объекта;
- 3) идеальный образ предмета не имеет веса, размера, формы самого предмета;

- 4) предмет в форме образа лишен своего непосредственного субстрата и вторично существует в ином субстрате, в человеке.

Сознает и мыслит не мозг сам по себе, а человек при помощи мозга. Нематериальные образы сознания загадочным образом материализуются (объективируются, опредмечиваются) в языке, речи, поведении, искусственных предметах. В идеальном образе выделяют операциональный, предметный и оценочный компоненты.

Самосознание. Через сознание человек одновременно соотносится не только с внешним миром, но также с самим собой и «знает, что знает». Самосознание есть знание своего присутствия в мире, уверенность в том, что «я» есть, должен быть и уникально отличаюсь от всего существующего вне меня. То есть единственный в своем роде, безусловно иной, ни с чем не сравним и неповторим. Важнейшее условие самосознания – восприятие себя физической корпускулой среди других отдельностей [15], либо испытывая себя в качестве физического объекта среди иных физических объектов [14].

Направленность сознания «вовнутрь», на себя и оценка им самого себя называется *самосознанием*, а иногда – *рефлексией*. Самосознание выходит за рамки сознания либо существует в пределах самого предметного сознания. Благодаря самосознанию человек «выстраивает себя»: выделяет себя из окружающей среды, становится личностью, стремится выяснить свое отношение к миру. Творение собственного мира дает человеку ощущение свободы. «Я» – это точка чистого самосознания и интуиция свободы.

Теософия доказывает, что мы разделены на сотни различных «я», но в нас чаще всего отсутствует некое контролирующее «я». У разных людей степень критичного самосознания различна. Чтобы защитить душу от патологических влияний элементов внешнего воздействия (например, от таковых в средствах массовой информации) самосознание создает личные информационные фильтры.

Декарт полагал, что именно мыслящее самосознание производит индивидуальное «я», самодостаточное и автономное. Фихте признавал за самосознающим «я»

безграничную свободу. Гегель утверждал, что целостность «я» зависит от инобытия и достигается через «борьбу за признание другим». Фрейд в анализе бессознательного отмечал принципиальную непрозрачность ряда уровней «я» для самосознания. По Хайдеггеру, субъективность «я» трактуется не как самозамкнутость, а как постоянная открытость для бытия.

В философии нарратива «я» считается заданным через рассказ индивида о себе, через автобиографию (Арендт, Рикер, Е.Г. Трубина [8]). Левинас доказывал, что это формируется в контексте «ответственности за другого»; в этом смысле «я» есть нечто производное и зависимое от открытости другому [7]. В творчестве самосознания всегда присутствует определенная доля хаоса.

В самосознании «я» далеко не всегда адекватно представлено. Оно связано и «перемешано» с представлениями «другого» о «я». Важность исследования межличностных связей, «лика “другого”» как фактора, формирующего самосознание «я», связана с проблемой *интерсубъективности* как вопросом о «взаимном осознании разных “я”». Некоторые авторы полагают, что о «другом я» можно знать только косвенно, через внешнюю телесность и по аналогии со «своим я». Согласно противоположному мнению, «другое я» дается «моему я» прямо, в интуиции, эмпатии, симпатии или антипатии. На наш взгляд, проблема интерсубъективности связана с соотношением сознания и неосознаваемых процессов в психике человека. Интерсубъективность может пониматься в двух планах: во-первых, как трансперсональное и, во-вторых, как транссубъективное. В первом случае трансперсональность рассматривается как психологический феномен, как некие праформы, заданные человеку и проявляющиеся в его установках и стереотипах. Интерсубъективность как транссубъективная основа бессознательного может быть понята как совместность переживания, как со-бытие и сопричастность. А отсюда возникает проблема вневременного и временного параметров бессознательного содержания психического, проявляющегося в конструировании сознательного мира. Транссубъективность бессознательного связана с формированием мифологизированного слоя

массового сознания, формирующего сопричастность восприятия мира индивида и сообщества, активизирующегося в кризисные моменты жизни общества и подминающего под себя и человека, и само общество.

Онтология сознания. Декарт предполагал, что субстанция духа в полной мере открыта нашему сознанию. Современные философы считают, что сознание следует описывать не столько в терминах гносеологии, сколько в терминах онтологии — как способ бытия. Сознание многомерно: оно не только копирует мир, но и представляет собой непрерывный поток жизни. Благодаря сознанию человек является диссипативной системой — открытой, нелинейной и неравновесной целостностью. Русский космизм рассматривает мысль как реальное действие и планетное явление. Помимо интенциональности к важнейшим свойствам сознания относятся: переживание и регистрация в памяти событий, связность и согласованность, воображение и творчество, понимание, способность выбирать между добром и злом, целеполагание, дар управления деятельностью и покорения новой реальности, стремление к свободе и саморазвитию, умение отдавать себе отчет о происходящем вовне и в самом себе, а также передавать свой опыт другим.

Сознание предвидит, переносит нас в прошлое или будущее, строит фантастические миры, проникает в скрытые реалии, знает о своем незнании, создает абстракции. Термином *идеаторность сознания* К.Мегрелидзе обозначил способность сознания творить и воспроизводить идеи, планы поведения. Сознанию присущи многообразные состояния: веры, страха, радости, возбуждения и пр.

Драматизм сознания. Индивидуальное сознание нередко вступает в конфликт с системой культуры, когда последняя насильственно пытается переделать сознание людей «под себя». Обладание знанием и свобода выбора драматически сопряжены с ощущением страха за последствия своих действий, с грустью и трагизмом, стыдом и страданием. Благодаря сознанию мы различаем в необратимом времени прошлое, настоящее и будущее и знаем о приближающейся к нам смерти. Бердяев считал, что сознание было привито людям, чтобы они испытали муки души, потерявшей связь с

Богом, и постарались восстановить эту связь. Как выразился Э.В. Ильенков, сознание – это «проклятый дар» Божий человеку, в нем дана вся боль мира; без него человек был бы счастливее [3]. Существуют два главных способа изучения человека – внешний и внутренний. Внешний способ предполагает исследование окружающей среды, в составе которой человек есть одна из вещей, сосуществующая рядом и через другие вещи. Внутренний способ связан со взглядом на человека как сумму потребностей, импульсов, желаний; при этом окружающие вещи рассматриваются сквозь призму понятия энтелехии – через детерминирующие их внутренние цели. Отсюда две крайние теоретические альтернативы в объяснении сознания: физикализм и интроспекционизм. К первому тяготеет материализм, а ко второму – субъективный идеализм и солипсизм. Между названными полюсами находятся десятки промежуточных концепций.

Физикалистский подход к сознанию. Согласно физикализму, сознание – это разновидность физического процесса (нейрофизиологического, биополевого), оно подчинено действию законов природы. Древние атомисты, начиная с Демокрита, верили, что душа есть особое тело из круглых и горячих атомов, рассеянных по всему организму; душа следует законам космоса и пассивно воспринимает поступающие извне эйдолы. Вульгарные материалисты (Кабанис, Бюхнер, Фогг, Молешотт и др.) отстаивали тезис, будто мозг автоматически выделяет особую тонкую жидкость – мысль, подобно тому, как печень вырабатывает желчь или желудок переваривает пищу.

Ныне представители бихевиоризма и «научного материализма» тщательно исследуют генетическую и нейрофизиологическую детерминацию сознания и поведения. Дж. Уотсон отождествлял мышление со всеми задействованными в речи телесными процессами: с мускульной активностью голосового аппарата, диафрагмами, руками, пальцами, движениями глаз и т.д. Современная «теория тождества» вообще отвергает факт существования сознания. Духовные состояния в ней уравниваются с телесными, а душевные – с мозговыми процессами. Разрабатывается компьютерный аналог работы мозга («за меня

мыслит программа мозга»), разворачивается гипотеза о квантовомеханической природе мозга как особой космической системы.

Интроспекционизм исходит из посылки, что достоверно существует только индивидуальное сознание, вне которого нет никакой объективной реальности. Природа мира духовна, и сознание можно понять только из себя. То, что обычно называют материальными вещами, суть продукты активной умственной деятельности индивида, существующие исключительно в его личном сознании. Такой взгляд характерен прежде всего для идеализма Востока, но имеет сторонников также в западной философии (витализм Бергсона и др.). Явных солипсистов в истории науки немного. Солипсизму отдавали дань Беркли, Фихте, некоторые сторонники эмпириокритицизма и имманентной философии.

Важны также учения, по-разному отвечающие на вопросы о степени распространенности сознания в мире. Присуще ли сознание: а) всему космосу (панлогизм, учения о надмировом творящем сознании Бога, информационном поле Вселенной, космическом разуме, живом теле космоса, о мозге как проекторе и приемнике космической информации); б) биологической форме материи (социобиологические теории); в) исключительно человеку (монотеистическая теология, марксизм)?

Бессознательное – смутная информированность человеческой души о предметах, не воплощающаяся в идеальных образах. Это совокупность неосознаваемых душевных процессов и их продуктов, безотчетных и не поддающихся контролю со стороны сознания.

Исследования бессознательного как проявления бытия имеют давнюю философскую традицию. Эти исследования связываются с проблемой *существования и сущности*. В данном случае речь идет о бессознательном как начале всего сущего, начале бытия и знания. Бессознательное в данной традиции понимается как всеобщая основа, как сущность или логос, которые даются человеку в форме «непосредственного переживания».

С другой стороны, бессознательное в философской традиции рассматривается как некий фон, предсуществование,

в котором заложено все. Бессознательное понимается как фон для проявления бытия, фон, из которого все проистекает, который «выделяет» и создает бытие через самопознание его явлений. Бессознательное понимается как исток и источник становления. Отсюда бессознательное трактуется как сила, пронизывающая все бытие, в том числе человека в его поведенческих реакциях и его психику. В этом смысле бессознательное понимается как некий импульс к становлению и осознанию реального мира.

Зачастую в истории философии и психологии бессознательное рассматривается как антипод сознанию. Нам бы хотелось подчеркнуть, что эти противоположности – сознание и бессознательное, выступая полюсами души человека, имеют и схожие черты и могут быть поняты только в их диалектической взаимосвязи. Бессознательное как инобытие сознания налицо существует в сознании как небытие, как структура объекта и структура социальной общности. В этом смысле сознание существует, проявляя себя в процессе объективации бессознательного, продуцируя себя в объекте, самосознании и самочувствовании.

Бессознательное активно участвует в социальном конструировании реальности, оно активно проявляется в массовом поведении и социальных нормах сообщества, в формировании личности, в ее неосознаваемых устремлениях. Бессознательное выступает как основа системы интерпретации человеком своего собственного поведения и продуктов мышления, а также деятельности другого субъекта, свидетельством чего являются атрибутивные процессы.

Анализ бессознательного требует рассмотрения его на разных его уровнях – как индивидуального, родового и коллективного.

Психоанализ Фрейда. В XX в. секулярная психология заново открыла «бессознательное» и в связи с ним переоткрыла реальность демонического в каждом из нас. Наибольший вклад в исследование феномена бессознательного внес австрийский врач Зигмунд Фрейд. З. Фрейд рассматривал неосознаваемые влечения как некую внеисторическую силу, которая существует и проявляет себя всегда, во все времена. Однако сами влечения принимают индивидуализированную

форму выражения и проявления, что связано с непосредственным индивидуальным опытом человека. Личностный уровень проявления бессознательных влечений формируется прежде всего под воздействием переживания «случаев» жизни каждого человека, обстоятельств его детства, важнейших событий жизни. Фрейд рассматривает человека как индивида в непосредственности его опыта и переживаний. Именно Фрейд перенес исследование бессознательного из области патологии на норму, считая, что каждый человек, вне зависимости от состояния его психического здоровья, несет в себе «проклятье» бессознательного. Если человек хочет узнать другого, он прежде всего должен узнать самого себя. Опыт собственного переживания как процесс самопонимания, самоанализа позволяет понять другого, его переживания и помочь проанализировать эти переживания, так как в основе психики каждого человека лежат мощные силы влечений, имеющие бессознательную природу. При этом личный опыт переживания начинает пониматься как единый, общезначимый опыт человека.

Сексуальность (либидо), по Фрейду, и есть собственно содержание бессознательного. Первоначально, изучая проявление неврозов, Фрейд строит сексуальную этиологию неврозов, а затем либидо стало объяснением не только извращенно-фантастических или невротических форм поведения, но и всех побуждений как «превращенных» форм и выражения психосексуальной природы европейского человека. В конечном итоге, психосексуальная природа объясняет все развитие и становление человеческого опыта, человеческого «я». Фрейд, говоря о психосексуальности, придает либидо всеобъемлющий смысл. Психосексуальное влечение, как пишет Фрейд, «охватывает не только подлинное незадержанное половое влечение и производит от него целесообразно подавленное сублимированное влечение, но также инстинкт самосохранения, который мы должны приписать Я» [9. С. 203].

Широко понимаемое влечение (либидо) рассматривается Фрейдом в качестве инвариантного отношения в психике каждого индивида. Далее он говорит о втором роде влечения – агрессивном инстинкте, влечении к смерти (Танатос). В

поздних работах З. Фрейда это влечение описывается как основной инстинкт, связанный с понижением энергии, разрядкой. Позднее эта идея получила свое развитие в работах М. Кляйн.

Инвариантность влечений, их внеисторический характер как природный фактор души, общий для всех, данный до всякой культуры и истории, – важнейшее положение Фрейда. В данном случае понимание *бессознательного* как *внеисторического* выступает одним из проявлений интерсубъективности как общей природы бессознательного влечения.

Первоначально в психоанализе разрабатывалась топографическая модель психики, включающая в себя: *сознание*, состоящее из ощущений и переживаний, осознаваемых человеком в данный момент; *подсознательное*, или «доступную память», то есть весь опыт жизни человека, который не осознается в данный момент, но может легко вернуться в сознание человека спонтанно или в результате минимальных усилий; *бессознательное* – как хранилище примитивных инстинктов, побуждений, эмоций, воспоминаний, угрожающих человеку.

В данном случае динамика психических сил души связана с возможностью перехода одних состояний в другие. Осознание фактически отождествляется с воспоминанием, и воздействие психотерапевта как «другого» призвано «извлечь» это воспоминание и представить его в сознании. З. Фрейд, отказавшись от гипноза, открыл явление *сопротивления*, связал бессознательное с вытеснением как силой, которая препятствует, сопротивляется осознанию.

В начале 20-х годов XX века появляется *структурная модель психики*. В работе «Я и Оно» Фрейд описывает психику как взаимодействие сил определенной природы: id (бсз), или «оно»; ego (бсз, псз, сз), или «я», и superego (бсз, псз, сз), или «сверх-я». При этом id включает инстинкты как резервуар психической энергии: вся биология и судьба человеческого рода закреплена в id. «Первоначально, – пишет Фрейд, – все libido сосредоточено в Оно, в то время как Я находится еще в состоянии развития или еще немощно. Оно вкладывает часть этого libido в эротические стремления к обладанию объектом,

после чего окрепшее Я пытается овладеть объектным libido и навязать Оно в качестве любовного объекта себя самого». [9. С. 206].

Формирование личности связано с его, или «я». «Это Я связано с сознанием, часто оно господствует над побуждениями к другому, то есть стремится к вытеснению возбуждений во внешний мир. Эта та душевная инстанция, которая контролирует все частные процессы, которая ночью отходит ко сну и все же руководит цензурой сновидений». [9. С. 187]. Сознание становится компромиссом между либидо и требованиями культуры, цивилизации. Содержание его – это не только сознание, но «часть Я (один Бог ведает, насколько важная часть Я может быть бессознательна), без всякого сомнения, бессознательна». [9. С. 188].

Superego формируется в раннем детстве в процессе формирования эдипова комплекса, а затем – его разрушения и формирования характера. Superego обладает мощной энергетической силой, идущей от id. У Фрейда superego предстает как двойственное образование, – «преследующее superego»: «...Чем сильнее был эдипов комплекс, тем стремительнее было его вытеснение (под влиянием авторитета, религии, образования, чтения), тем строже впоследствии сверх-Я будет властвовать над Я как совесть, а может быть и как бессознательное чувство вины» [9. С. 200]. Второй ипостасью superego является его-идеал; основное чувство которое он вызывает, – стыд. И если вина – это чувство, которое разрушительно воздействует на психику, на личность человека, формируя невротика, то чувство стыда, наоборот, выступает как развивающее личность, способствующее преодолению конфликтов либидиозных влечений с нормами реальности. «Все, что биология и судьба человеческого рода создали в Оно и закрепили в нем, - все это приемлется в Я в форме образования идеала и снова переживается им» [9. С. 201]. «Сверх-Я» выступает как модель сверхсознания, стремление к предельным непредставимым понятиям, как показатель тех установок бессознательного, которые связаны со стремлением к слитности с миром.

Перенос, или трансфер, рассматривается Фрейдом как процесс перемещения чувств, мыслей, фантазий, которые в

действительности являются выражением чувств, вызываемых у человека ранее встречаемыми им людьми. Детские переживания, семейные отношения не только остаются в бессознательном, но продолжают жить и активно воздействовать на сегодняшнюю повседневную жизнь индивида, образуя ее структуру. Ситуация переноса еще раз подчеркивает природу бессознательного как *аффективную*, как силу и аффект, а не только как представление. Бессознательное – это не старая, забытая или всегда существующая идея силы, но мощная аффективная сила, вызывающая и стимулирующая определенные чувства, которые постепенно, через ряд озарений, ассоциаций и интерпретаций могут быть осознаны.

Судьбоанализ Л. Сонди. Если в классическом психоанализе формирование психики закладывается в детстве и связывается с фигурой матери и отца, то в судьбоанализе Л. Сонди обращает внимание на *родовую предопределенность* жизненного пути человека. Ставится вопрос о том, каким образом структура рода, притязания предков определяют судьбу и помыслы человека. С именем Л. Сонди связано открытие такого пласта бессознательного, как **родовое бессознательное** [2]. Родовое бессознательное образует невидимые родственные узы, которые, пронизывая все поколения, бессознательно вплетаются в план судьбы всех членов рода. Родовое бессознательное связано с фигурой предка. Под «предком» понимается некая метафора, связанная прежде всего со стремлением специфических родовых потребностей проявиться в диалектике побуждений личности. Человек в судьбоанализе является носителем и участником родовой козволуции, распорядителем родового наследства и несет полную ответственность за передачу наследуемых традиций. Если ожидания предков приняты бессознательно и проявились в слепой необходимости, то они могут тормозить и даже блокировать самореализацию и развитие человека. В связи с этим у Сонди появляются понятия навязанной и свободной судьбы и понятие выбора.

Влияние родового бессознательного проявляется в выборе супруга, друзей, профессии, заболевания, способа смерти. Эти бессознательные действия управляемы наследственными

задатками. Но часть судьбы является сознательно нами выбранной и этот сознательный выбор определяется связью «душа – Дух». Вера, партисипация с Богом позволяют человеку, по Сонди, преодолеть бессознательно накопленные злобные импульсы. Вера удерживает человека, с одной стороны, от недооценки, а с другой стороны, – от переоценки своих собственных сил.

Учение Юнга об архетипах. Швейцарский психолог и психиатр К.-Г. Юнг так пишет о примате бессознательного и его роли в жизни человека: «Сознание – предмет чрезвычайно своеобразный. Это явление дискретно по своей природе. Одна пятая или одна третья, возможно, даже одна вторая часть нашей жизни протекает в бессознательном состоянии...» [10. С.13]. В работе «Архетип и символ» Юнг замечает: «Психика настолько выходит за пределы сознания, что его легко можно сравнить с островом в океане. Остров невелик, узок, океан безмерно широк и глубок» [11. С. 186]. Наше «я» рождается из «тьмы и молчания бессознательного. Юнг выделяет два уровня бессознательного: личностное и коллективное. Коллективное бессознательное первично, концентрирует в себе информацию об истории и культуре человечества и определяет жизнь индивида. По Юнгу, оно образует «всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным. Имея дело с его содержанием, мы сталкиваемся с древнейшими, всеобщими, изначальными типами» [11. С. 98].

Изучая динамику бессознательного, К. Юнг выделяет функциональные единицы, которые он называет *комплексами*. Последние он определяет как психические элементы, объединившиеся вокруг определенного тематического ядра и ассоциирующиеся с определенными чувствами человека. «Эти коллективные паттерны, или типы, или образы, я назвал архетипами, используя выражение блаженного Августина. Архетип означает типос (печать – *imprint* – отпечаток), определенное образование архаического характера, включающее равно как по форме, так и по содержанию мифологические мотивы» [12. С. 31].

Архетипы заложены генетически, их нельзя приобрести через личный опыт, он коренится в психике предков, представляя собой родовую память человечества. Архетипы

представлены в сознании человека универсальными символическими образами, проявляющимися в сновидениях, мифах, религиозных мистериях, философских идеях.

Для Юнга символические архетипические образы, являющиеся содержанием бессознательного, выступают в качестве коллективной психологической предрасположенности человека к творчеству и созиданию. Юнг разделяет понятия «архетип» и «архетипический образ». *Архетип* – это форма, в которой существует бессознательное. Поскольку бессознательное всегда автономно, то архетип никогда не становится фактом сознания и не может быть осознаваем. *Архетипический образ* выступает неким представлением о содержании архетипа в сознании, в осознанном представлении или чувствовании. Юнг сравнивает архетип с осями кристалла, которые преформируют кристалл в растворе, выступая как поле, расщепляющее частицы вещества, и каждый кристалл индивидуален, хотя питается и растет из общего одинакового вещества. Так и образы, рожденные в душе отдельного человека, индивидуальны, хотя и выражают общее начало – архетип, их породивший.

Архетипы существуют как модели, как некие праформы, которые лишены содержания, они создают лишь возможность и способность к получению содержания, то есть возможность познания и понимания, которые даны человеку априори.

В работе «Цивилизация в пути» К. Юнг пишет: «Понятие архетипа ... выступает из многочисленных наблюдений над мифами и сказками мировой литературы, которые, как оказалось, содержат определенные устойчивые мотивы, которые неожиданно обнаруживаются повсюду. Эти типичные образы и ассоциации являются тем, что я называю архетипическими идеями. Чем более живыми они являются, тем более они будут окрашены индивидуально сильными чувственными тонами... Они впечатляют и очаровывают нас. Они имеют свое происхождение в архетипе, который сам по себе является непредставимым бессознательным, предсуществующей формой, являющейся частью наследованной структуры психического бытия и может поэтому проявлять себя спонтанно везде и в любое время» [10. С. 123].

Содержание архетипов «проникает», становится содержанием сознания, во-первых, через возможность получения душой непосредственного знания, через «механизмы» совести, интуиции и т.п.; во-вторых, архетипическая праформа становится архетипическим образом, то есть содержанием сознания, через аффективные, личностные переживания. Юнг называет эти переживания *нуминозными*, используя термин психолога религии Р. Отто для обозначения охватывающего человека невыразимого, ужасающего непосредственного переживания.

Примеры архетипов: лабиринт, круг мандалы как символ Вселенной и вечного потока жизни, Великая мать, Мудрый старик, персونا, дитя, анима и анимус и др. Все они носят символический характер, обладая концентрированным выражением психической энергии, которая способна захватить человека и тем самым приобщить его к информации, содержащейся в бессознательном, заставить переживать и задуматься о своей жизни.

Таким образом, информация содержится не только в сознательных, логических построениях ума, но и в бессознательном. Информация, идущая от коллективного бессознательного, становится содержанием «эго» через странные, неясные, но захватывающие образы (по Канту – неявное знание).

Превратившись во всевластное, бессознательное захватывает человека, давая не только знание и информацию, но, пропустив ее через личностное переживание, формирует отношение человека к объекту. Таким образом, речь идет не просто об интеллектуальном понимании объекта, но о понимании через переживание, поэтому Юнг рассматривает архетип как *динамический образ*. Наше мышление требует некоего «зримого образа» предмета, во многом не тождественного объекту, но проясняющего сущность объекта крайне явно. Структурированное же затем логическое понятие, зачастую не похожее на этот «зримый образ», совершенно не препятствует и не противостоит, но помогает пониманию сущности, зачастую отказываясь от «зримого образа».

Архетипы коллективного бессознательного предстают как эмоционально-бессознательная жизнь всего человечества,

имеющая вневременное и внеисторическое существование, в котором и прошлое, и настоящее даны душе сразу в нуминозных чувствах и образах. Овладение же своими чувствами, умение отрефлексировать и персонифицировать их, позволяют установить сознательную связь и лишить бессознательное власти над человеком. Это тем более возможно, так как «бессознательное всегда, в известной степени, автономно и обладает некоторой внутренней целостностью», по мнению К. Юнга [12. С. 231].

Необходимость обращения и возвращения к непосредственному сознанию, к содержанию «неявного знания» связана с тем, что полное замещение содержания образов сознания логически отрефлексированными формами невозможно. Страсть, которая охватывает человека, выступает силой динамики его действий, порождающей целостность образа объекта, возникающего и переживаемого в душе человека, и всегда оставляет нечто, некое содержание, которое в принципе не рефлексруется сознанием.

Постоянное возвращение к образам, постоянная рефлексия и «подпитка» сознания из бессознательного выступают как овладение сознанием как «своим другим». Различение и отделение индивидуального сознания от коллективного бессознательного есть путь развития сознания, поскольку развитие сознания идет через нахождение себя в бессознательном как в «своем другом», через смыкание с собой и воспроизведение себя.

Понятие синхронистичности Юнг вводит, во-первых, для описания акаузальных смысловых отношений. Синхронистические феномены появляются, когда сон, предчувствие, видение, то есть внутренне постигаемое событие «оправдывается», получает свое воплощение в реальности. Синхронистические события возникают внезапно, особенно когда активизировано коллективное бессознательное. Такое предчувствие оказывается жизненной необходимостью для индивида в стрессовых ситуациях, порождая состояние экстрасенсорного восприятия. Кроме того, синхронистичность понимается как появление сходных, идентичных мыслей, идей одновременно в разных местах. При этом совпадения не имеют причины, а объясняются активизацией архетипических

процессов в бессознательном. Таким образом, синхронистичность дополняет принцип случайности и основывается на универсальном порядке смысла. Смысл «встает» на место причины, где вместо вопроса «почему?» возникает вопрос «для чего что-то произошло?» Юнг пишет: «...я обнаружил, что имеются психические соответствия, которые не могут быть связаны посредством другого принципа, а именно, случайности события. Эта связь событий кажется мне существенно данной самим фактом их относительной одновременности, следовательно, «синхронистичностью». Это выглядит так, как будто время вовсе не абстракция, а конкретная непрерывность, которая содержит определенные ... проявляющие себя одновременно в разных местах через соответствия, которые не могут быть объяснены причинно, как, к примеру, в случаях одновременного появления идентичных мыслей, символов или психических состояний» [13. С. 142].

В процессе индивидуализации человек может трансцендировать узкие границы личного бессознательного и соединяться с высшим «я», соразмерным всему человечеству. Это общее, коллективное бессознательное, универсальное по своему содержанию, выступает не только источником фантазий и сновидений, но и мифологии народов. Подлинная духовность выступает как один из аспектов коллективного бессознательного и не зависит ни от воспитания, ни от классовой, социальной, образовательной подготовленности индивида. Эти идеи раскрывают мысль Гегеля о знании как непосредственной реальности, ибо, по Юнгу, если самопознание достигает необходимой глубины, то в сознании спонтанно появляются духовные элементы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Декарт, Р.* Избранные произведения. М., 1950.
2. *Зонди, Л.* Учебник экспериментальной диагностики побуждений. Кишинев, 1995.
3. *Ильенков, Э.В.* Об идолах и идеалах. М., 1968.

4. *Кант, И.* Критика чистого разума // Соч.: в 6 т. М., 1964. Т. 3.
5. *Лейбниц, Г.* Соч.: в 4 т. М., 1982.
6. *Пивоваров, Д.В.* Дух, душа и смысл жизни. Екатеринбург, 1993.
7. *Реали, Д., Антисери, Д.* Западная философия от истоков до наших дней. Т. 4. М., 1997.
8. *Трубина, Е.Г.* Рассказанное Я: проблема персональной идентичности в философии современности. Екатеринбург, 1995.
9. *Фрейд, З.* Я и Оно // Хрестоматия по истории психологии. М., 1980.
10. *Юнг, К.-Г.* Аналитическая психология. СПб., 1994.
11. *Юнг, К.-Г.* Архетип и символ. М., 1991.
12. *Юнг, К.-Г.* Воспоминания, сновидения, размышления. Минск, 1998.
13. *Cassam, Q.* The Possibility of Knowledge. Oxford, 2007.
14. *Strawson, P.* Individuals. L., 1959.

В. И. Лупандин

ПСИХОФИЗИОЛОГИЯ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Психофизиология – наука, сформировавшаяся на стыке биологических и психологических дисциплин. В связи с этим до сих пор не определена ее «ведомственная» принадлежность. Биологи считают психофизиологию своей и рассматривают в качестве раздела физиологии; психологи же определяют ее как раздел общей психологии. Поэтому неудивительно, что в нашей стране существуют диссертационные советы по психофизиологии разного профиля: одни из них возвращают кандидатов и докторов биологических, другие – психологических наук. На первый взгляд, может показаться, что ничего особенного в этом нет – приблизительно в таком же положении находятся многие дисциплины, возникшие «на стыке» наук: биохимия, биофизика, молекулярная биология, нейрокибернетика, психолингвистика и др. Тем не менее, даже